

Научная статья

УДК 343.211

EDN XTMXJS

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).286-294

М.Ш. Буфетова *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, maryamf@list.ru*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ОЗНАКОМЛЕНИЕ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СЛУЧАЕ ЕГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ИЛИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Потерпевший является центральной процессуальной фигурой уголовного судопроизводства, который вовлекается в уголовное судопроизводство в связи с тем, что его права нарушаются преступлением. В связи с конституционными положениями и положениями уголовно-процессуального законодательства, нарушенные права потерпевшего подлежат защите. Вместе с тем, по убеждению многих процессуалистов, включая автора статьи, в настоящее время положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), в большей степени направлены на защиту прав подозреваемого и обвиняемого, права потерпевшего по сравнению с правовыми гарантиями обвиняемого, носят остаточный характер, что негативно влияет не только на возможность реализации потерпевшим его правового статуса, но и в целом на защищенность его прав в сфере уголовного судопроизводства. Это свидетельствует о серьезных недостатках законодательства в сфере защиты прав потерпевших, которые имеют системный характер. Предметом исследования является реализация права потерпевшего и его представителя на ознакомление с материалами уголовного дела в случае его окончания, прекращения или приостановления. В данной сфере выявлены серьезные недочеты действующего законодательства в части формирования порядка ознакомления потерпевшего, его представителя с материалами следствия в момент приостановления уголовного дела. Сделан вывод о необходимости внесения изменений в УПК РФ, нивелирующих выявленные недостатки по аналогии с гл. 30 УПК РФ, предусматривающей порядок ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Указанные изменения будут способствовать обеспечению частных интересов потерпевшего и реализации назначения уголовного судопроизводства — защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовное судопроизводство, потерпевший, представитель потерпевшего, прекращение уголовного дела, приостановление уголовного судопроизводства, ознакомление с материалами уголовного дела.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 25 января 2024 г.; дата принятия к печати 20 марта 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2024 г.

Original article

M.Sh. Bufetova *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, maryamf@list.ru*

PROBLEMS OF EXERCISING THE VICTIM'S RIGHT TO FAMILIARIZE WITH THE CRIMINAL CASE FILE IN THE EVENT OF ITS TERMINATION OR SUSPENSION

ABSTRACT. The victim is a central procedural figure in criminal proceedings, who is involved in criminal proceedings due to the fact his rights are violated by the crime. In connection with the constitutional provisions and provisions of the criminal procedure legislation, the violated rights of the victim are subject to protection. At

© Буфетова М.Ш., 2024

the same time, according to many proceduralists, including the author of the article, the current provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), are more aimed at protecting the rights of the suspect and the accused, the rights of the victim are residual in comparison with the legal guarantees of the accused, that negatively affects not only the possibility of the victim exercising his legal status, but also in general on the protection of his rights in the field of criminal proceedings. This indicates serious shortcomings in the legislation in the field of protecting the rights of victims, which are systemic. The object of the study is exercising the right of the victim and his/ her representative to familiarize with the criminal case file in the event of its completion, termination, termination or suspension. In this sphere, serious shortcomings of the current legislation were revealed in terms of the formation of the procedure for familiarizing the victim, his representative with the materials of the investigation at the time of the suspension of the criminal case. It was concluded that amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation were necessary to address the shortcomings identified, in a manner similar to chapter 30 of the Code of Criminal Procedure, which provides for the procedure for familiarization with the materials of a criminal case after the preliminary investigation. These amendments will help to safeguard the private interests of the victim and to implement the purpose of criminal proceedings - protection of the rights and legitimate interests of victims of crime.

KEYWORDS. Criminal proceedings, the victim, the representative of the victim, the termination of the criminal case, the suspension of criminal proceedings and familiarization with the criminal case file.

ARTICLE INFO. Received January 25, 2023; accepted March 20, 2024; available online March 30, 2024.

Ежегодно в России совершается большое количество преступлений, в результате которых потерпевшими признается значительное количество физических и юридических лиц.

Без участия потерпевшего невозможно ни одно уголовное дело, он является его обязательным участником. Кроме того, потерпевший, как участник уголовного дела, «является источником максимального объема информации, входящей в предмет доказывания» [1, с. 106]. Информация, которая поступает от потерпевшего, помимо прочего, позволяет установить размер и характер причиненного вреда.

Как и любой другой участник уголовного судопроизводства, потерпевший выполняет определенную уголовно-процессуальную функцию, а именно — защиту собственного частного интереса, который заключается в удовлетворении уголовно-правового или гражданско-правового интереса. Для того, чтобы лицо, потерпевшее от преступления, могло полноценно осуществлять защиту своих прав и реализовать свой частный интерес, законодатель наделяет его определенными правами и обязанностями, формирующими основу его правового статуса. Кроме того, для реализации прав потерпевшего ему предоставляются определенные правовые гарантии.

Защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений рассматривается законодателем как назначение уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Посредством реализации своих прав и обязанностей, лица, в чью компетенцию входит расследование и рассмотрение уголовного дела, должны стремиться реализовать назначение уголовного судопроизводства [2, с. 61].

Реализация прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве носит базовый характер, так как их соблюдение и воплощение, с одной стороны, имеет непосредственный характер в силу того, что конституционные нормы имеют прямое действие на территории России, но с другой стороны, для их реализации необходим процессуальный механизм, определяющий специфику прав потерпевшего как

участника уголовного судопроизводства. В соответствии с данными положениями, охрана и защита конституционных прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве является важной задачей современного уголовного судопроизводства.

Фактическим основанием признания лица потерпевшим от преступления является факт совершения преступления и причинения лицу соответствующего вреда. Юридическим основанием признания потерпевшим является вынесение постановления следователя, дознавателя или суда. Постановление выносится с момента возбуждения уголовного дела, в большинстве случаев возбуждение уголовного дела инициируется именно потерпевшим. В тех случаях, когда на момент возбуждения уголовного дела потерпевшая сторона являлась неустановленной, постановление о признании потерпевшим выносится с момента соответствующих обстоятельств.

Следует согласиться с точкой зрения о том, что «материальный смысл признания лица потерпевшим — это точно выявленный факт причинения вреда преступлением определенному лицу. Процессуальный смысл — наличие оснований предполагать, что лицу причинен моральный, физический, имущественный вред» [3, с. 117]. Кроме того, постановление о признании лица потерпевшим, во-первых, конкретизирует факт причинения вреда и его соотношение и определенными событиями преступления; во-вторых, индивидуализирует характер, размер и способ причинения вреда потерпевшему; в-третьих, является основанием возникновения определенного процессуального статуса как участника уголовного судопроизводства, с определенными правами и обязанностями, и с момента признания потерпевшим де-юре, потерпевший имеет право реализовать свои права и участвовать в уголовном судопроизводстве в пределах, установленных законом.

Многими учеными отмечается дисбаланс в реализации конституционных прав потерпевшего и обвиняемого в уголовном судопроизводстве — права потерпевшего оказались в значительном степени урезаны по сравнению с правами обвиняемого и механизмом их реализации. Как справедливо отмечает Д.А. Гришин, «постоянные попытки гуманизации уголовной политики государства, наращивание системы гарантий правового статуса лица, привлекаемого к уголовной ответственности, привели к тому, что потерпевший, как лицо, пострадавшее от преступления, не является центральной фигурой уголовного судопроизводства» [4, с. 103].

Д.С. Шаров в своем исследовании выражает мысль о том, что современное состояние уголовного судопроизводства не благоволит защите прав потерпевшего в должном объеме, так как большее внимание законодателем уделяется реализации прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемых и обвиняемых. Д.С. Шаров также отмечает, что «... в рамках традиционного подхода к проблеме защиты прав человека в уголовном процессе, в центре внимания всегда и неизменно оказывались интересы лица, обвиняемого в совершении преступления» [5, с. 411].

Другой проблемой правового статуса потерпевшего, которая отмечается в научном сообществе, является пассивность его положения, незаинтересованность его более глубокого участия в процессе [6, с. 103]. Наличие указанной проблемы уже долгое время порождает дебаты о необходимости расширения прав потерпевшего и гарантий их реализации.

Анализ уголовно-процессуальных норм о правовом статусе потерпевшего приводит некоторых исследователей к выводу о том, что нормы действующего УПК РФ не содержит эффективного механизма их реализации [7, с. 304], что ставит под сомнение выполнение цели и назначения уголовного судопроизводства. С данной позицией полностью сложно согласиться, но следует констатировать, что действующий механизм реализации прав потерпевшего на стадии предварительного расследования, равно как и реализация его отдельных прав, нуждается в существенной доработке со стороны законодателя.

А.А. Волков в своем исследовании делает умозаключение о том, что потерпевший и успешность реализации его прав в уголовно судопроизводстве практически в полном объеме зависит от позиции следователя и государственного обвинителя. И если данный вывод можно поставить под сомнение, то с другим выводом исследователя можно согласиться. А.А. Волков считает, что отсутствие действенного механизма защиты прав потерпевшего, а также перекос законодательства в пользу лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, непосредственно связан с тем, что у потерпевшего отсутствует право на защиту [8, с. 26]. Следует солидаризироваться с данной точкой зрения, так как право на защиту потерпевшего в настоящее время отсутствует, но попадая в сферу уголовного судопроизводства, потерпевший зачастую не осознает и не может реализовать тот объем прав, который гарантирован ему УПК РФ, а также же не может осознавать, что его права нарушаются или игнорируются.

По мнению С.И. Винокурова «слабость позиции потерпевшего состоит в том, что ежегодно многие преступления остаются нераскрытыми, соответственно, говорить о том, что в данном случае выполнено назначение уголовного судопроизводства — невозможно. Более того, в своем исследовании автор приходит к выводу о том, что в настоящее время наблюдается существенная диспропорция в обеспечении прав граждан при разрешении социальных конфликтов, имеющих криминальную окраску. Такой дисбаланс опасен тем, что ведет не только к нарушению прав личности в сфере уголовного судопроизводства, но и к нарушению конституционных прав личности [9, с. 55].

Следует согласиться с точкой зрения М.А. Новикова о том, что «потерпевший как процессуальная фигура современного уголовного процесса наделяется довольно объемными, но недостаточными возможностями для защиты своих интересов. Стоит отметить, что выбор способа реализации прав напрямую зависит от преследуемой им цели: возмещение вреда, причиненного преступлением; процессуальная защита своих прав при расследовании, рассмотрении и разрешении по существу уголовного дела; получение компенсации за причиненный ему вред; всестороннее выяснение обстоятельств уголовного дела и назначение наказания виновному лицу» [10, с. 261].

И.С. Смирнова справедливо полагает, что в настоящее время потерпевшие, по сравнению с подозреваемыми (обвиняемыми) находятся в дискриминирующем положении [11, с. 59, 62]. Соглашаясь с данным утверждением, можно добавить, что дискриминирующее положение потерпевшего непосредственно отражается на состоянии его защищенности как назначения уголовного судопроизводства.

Таким образом, учеными сформирована практически единая точка зрения о том, что права потерпевшего в настоящее время в недостаточной степени защищаются уголовно-процессуальными нормами. С одной стороны, это связано с особенностями реализации правового статуса потерпевшего, с другой стороны, это связано с недостатками уголовно-процессуального законодательства. Рассмотрим некоторые проблемные моменты подробнее.

Потерпевший, как и любой другой участник уголовного судопроизводства, наделен рядом прав и обязанностей, которые сосредоточены в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, а также в иных статьях уголовно-процессуального закона. К правам потерпевшего, помимо непосредственного участия в следственных действиях, подачи заявлений, жалоб и реализации прав иными способами, относится право знать о процессуальных решениях, принятых лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Потерпевший имеет право знать о сути и объеме обвинения, которое предъявлено лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Немаловажным правом потерпевшего является и ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, а также в случае его прекращения и приостановления.

Ознакомление с материалами уголовного дела его участниками является самостоятельным институтом, предвещающим одно из действий — прекращение уголовного дела или направление его в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом. Потерпевший в связи с прямым указанием п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ наделен таким правом.

Следует согласиться с точкой зрения Д.П. Ищенко и Н. С. Диденко о том, что «ознакомление с материалами уголовного дела представляет большое значение, поскольку позволяет оценить собранные доказательства, дает возможность получения дополнительных оснований для подготовки ходатайств, судебного обжалования, сформировать свою позицию относительно законности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности» [12, с. 153].

Ознакомление с материалами уголовного дела его участниками регулируется гл. 30 УПК РФ и предполагает непосредственное личное прочтение потерпевшим материалов уголовного дела, представленного следователем, дознавателем или судом в подшитом и пронумерованном виде. Потерпевший наделен правом делать выписки различных данных из материалов дела, также он может создавать копии при помощи различных технических устройств. Институт ознакомления с материалами уголовного дела направлен не только на реализацию прав участников уголовного дела, но и на реализацию принципов уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, реализация прав потерпевшего, связанная с его информированностью и ознакомлением с материалами уголовного дела, является наиболее проблемной. Зачастую потерпевший формально уведомляется о факте окончания предварительного расследования, то есть уведомление фактически ему не отсылается, либо лицом, в производстве которого находится уголовное дело, открыто игнорируется право потерпевшего на ознакомление с его материалами, подписывается отказ от ознакомления, либо протокол ознакомления заполняется формально.

В связи с этим, можно согласиться с позицией Д.А. Гришина, который называет потерпевшего самым неинформированным участником уголовного судопроизводства. Более того, мнение потерпевшего в большинстве случаев не учитывается, и, более того, игнорируется, заявления и ходатайства отклоняются на формальном основании [4, с. 103]. Действительно, ввиду отсутствия в уголовно-процессуальном законе прямого указания на необходимость предоставления потерпевшему возможности воспользоваться услугами профессионального юриста, суд и органы предварительного расследования не связаны обязанностью обеспечить участие в уголовном судопроизводстве адвоката в качестве представителя потерпевшего. Несвоевременное поступление информации к потерпевшему лишает последнего возможности эффективно защищать свои права.

В случае, если при принятии решения об окончании предварительного расследования право потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела игнорируется или ущемляется, действия таких лиц могут быть обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ.

Другая проблема связана с реализацией права потерпевшего с материалами прекращенного уголовного дела как в момент вынесения такого решения, так и в последствии, при подаче жалоб и заявлений на решение следователя о прекращении уголовного дела.

Законодатель, регламентируя процессуальный порядок ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела в случае окончания расследования и направления дела в суд для вынесения решения, не содержит описание процедуры ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела в случае его прекращения или приостановления. В соответствии с ч. 4 ст. 213 УПК РФ, следователь обязан уведомить потерпевшего и его представителя о прекращении уголовного

дела, вместе с тем, срок, в течение которого должен быть уведомлен потерпевший, а также способ уведомления, законодатель не указывает. Кроме того, ст. 213 УПК РФ, равно как и гл. 29 УПК РФ, не содержат порядка ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела в случае его прекращения или, тем более, приостановления. В других нормах УПК РФ так же не содержится регламента ознакомления потерпевшего с материалами прекращенного уголовного дела.

Таким образом, можно говорить о наличии противоречия между нормами, указанными в п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, закрепляющим право потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела в случае его прекращения, и гл. 29 УПК РФ, регламентирующей порядок прекращения уголовного дела, которыми не предусмотрен механизм реализации данного права потерпевшего. Полагаем, данное противоречие нуждается в устранении, так как существенным образом нарушает права потерпевшего.

Кроме того, в уголовно-процессуальном законе отсутствует норма, в соответствии с которой представитель, к которому потерпевший обратился в связи с прекращением уголовного дела, мог бы ознакомиться с материалами прекращенного уголовного дела. Системный анализ норм действующей редакции УПК РФ (п. 12 ч. 2 ст. 42, ст. 45, гл. 29 УПК РФ) позволяет говорить о том, что такое право в принципе не предусматривается уголовно-процессуальными нормами, так как субъектом ознакомления закон называет исключительно потерпевшего, но не его представителя, что представляется странным, так как представитель защищает интересы потерпевшего на любой из стадий уголовного судопроизводства и в случае принятия любого процессуального решения.

Положение усугубляется тем, как подчеркивают Ю.А. Морозова и А.В. Кудрявцева, «если мы обратимся к специальным нормам, которые регламентируют вопросы обязательности направления данных документов, то мы увидим, что все перечисленные процессуальные документы потерпевший вправе получать только по его ходатайству, заявление которого возможно, если потерпевшего хотя бы ставят в известность о принятом решении и разъясняют его право на заявление ходатайства, что не всегда реализуется на практике. ... О том, что данные права потерпевшего не имеют практической реализации, свидетельствуют также многочисленные жалобы потерпевших на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, подаваемые в порядке ст. 125 УПК РФ» [13, с. 31].

Это существенным образом сказывается на защите потерпевшим своих прав — зачастую на практике потерпевшему не направляются копии тех документов, которые лица, производящие расследование, обязаны ему направлять, а право потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела в случае его прекращения в большинстве случаев органами предварительного расследования не разъясняется и не реализуется. Соответственно, выстраивать линию защиты потерпевшего представителю более чем затруднительно, так как у него отсутствуют какие-либо сведения об уголовном деле.

Изучение практики позволяет говорить о проблеме реализации прав потерпевшего и его представителя на ознакомление с материалами приостановленного уголовного дела. Анализ норм УПК РФ позволяет утверждать, что законодатель в принципе не предусматривает возможности ознакомления с материалами уголовного дела потерпевшего или его представителя с материалами приостановленного уголовного дела. Такое решение законодателя представляется нелогичным, так как приостановление уголовного дела также является процессуальным решением, о котором должны быть уведомлены все участники уголовного дела, включая потерпевшего и его представителя. Отсутствие возможности ознакомления с материалами уголовного дела в слу-

чае его приостановления, лишает потерпевшего реализовать свои права на аргументированное обжалование действий следователя и выражение своей позиции относительно принятого процессуального решения.

В связи с этим, возникает вопрос: каким образом в нормах УПК РФ возможно закрепление механизма реализации права потерпевшего и его представителя на ознакомление с материалами прекращаемого и приостановленного уголовного дела? В какой момент, каким образом потерпевший и его представитель должны быть уведомлены о прекращении или приостановлении уголовного дела, могут ли они ознакомиться с делом до вынесения постановления его прекращения (приостановлении), либо после; каким процессуальным документом должно быть оформлено данное действие. Полагаем, что уведомление потерпевшего и его представителя, по аналогии с нормами гл. 30 УПК РФ, предусматривающей порядок ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, должно осуществляться незамедлительно после принятия уполномоченным лицом соответствующего решения, в пределах сроков предварительного расследования. Это позволит потерпевшему своевременно прибыть для ознакомления с материалами уголовного дела, ознакомиться с документами и сформировать заявление, жалобу или ходатайство в защиту своих прав.

Ознакомление потерпевшего и его представителя с материалами прекращаемого или приостанавливаемого уголовного дела должно осуществляться органами предварительного расследования непосредственно перед вынесением соответствующего постановления, и может быть оформлено соответствующим протоколом, предусматривающим, в том числе, разъяснение прав потерпевшему, возможность реализовать право на заявление жалобы или ходатайства, а также выразить свою позицию относительно согласия или несогласия с прекращением уголовного дела.

Полагаем необходимым регламентировать право потерпевшего и его представителя на ознакомление с материалами уголовного дела, производство по которому приостановлено. Это позволит потерпевшему реализовать свои права в ходе предварительного расследования, активно отстаивать свою позицию в части возможности учета мнения потерпевшего при принятии промежуточных и итоговых решений по уголовному делу. Как справедливо полагает И.Г. Смирнова «решение вопроса о защите прав личности в уголовном судопроизводстве является ключевым, поскольку напрямую связан с целеполаганием, с определением задач, назначения уголовного судопроизводства» [14, с. 8].

Список использованной литературы

1. Фойгель Е.И. Современные тенденции и перспективы развития криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства / Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).101-108. — EDN OACRRE // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 1 (91). — С. 101–108.
2. Бальчугов А.С. Защита прав и законных интересов потерпевших при производстве по уголовным делам в отношении судей Конституционного суда Российской Федерации / А.С. Бальчугов. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.60-67. — EDN VYMAP // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 2 (36). — С. 60–67.
3. Зыков Д.А. Понятие правового статуса потерпевшего в уголовном процессе / Д.А. Зыков, А.В. Аристов. — DOI 10.18411/trnio-09-2023-90. — EDN WQJBLB // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 101-2. — С. 118–122.
4. Гришин Д.А. Потерпевший как менее защищенный участник уголовного судопроизводства / Д.А. Гришин. — EDN FMGLOB // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., Рязань, 16 дек. 2021 г. — Рязань, 2022. — С. 102–105.

5. Шаров Д.В. Защита законных интересов потерпевшего как основная цель стороны обвинения в уголовном судопроизводстве / Д.В. Шаров. — EDN XIJVCCL // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Междунар. конф., Орел, 20 окт. 2016 г. — Орел, 2016. — С. 410–413.
6. Евлоев Р.М. Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений в сфере уголовного судопроизводства / Р.М. Евлоев, Д.Д. Сагова. — EDN VYQTOP // Современная наука: теоретический и практический взгляд : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Таганрог, 18 апр. 2016 г. — Москва, 2016. — С. 104–107.
7. Юношев С.В. Потерпевший и его представитель в уголовном процессе развитых зарубежных стран / С.В. Юношев. — EDN ZCQWCH // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 4 (33). — С. 302–309.
8. Волков А.А. Отдельные проблемы реализации прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве на современном этапе / А.А. Волков // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 11 апр. 2012 г. — Москва, 2012. — С. 24–27.
9. Винокуров С.И. Уголовная политика и права потерпевшего в свете Конституции Российской Федерации: от деклараций к справедливости / С.И. Винокуров. — EDN RWZWVR // Российская юстиция. — 2014. — № 3. — С. 54–57.
10. Новиков М.А. Потерпевший в уголовном судопроизводстве / М.А. Новиков. — EDN IMSNNX // История, теория, практика российского права. — 2019. — № 12. — С. 260–266.
11. Смирнова И.С. Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) / И.С. Смирнова. — DOI 10.19073/2306-1340-2016-2-59-62. — EDN VSWYNV // Вестник Омской юридической академии. — 2016. — № 2 (31). — С. 59–62.
12. Ищенко Д.П. Актуальные проблемы соблюдения прав участников досудебного производства на ознакомление с материалами прекращенного уголовного дела, уголовного преследования / Д.П. Ищенко, Н.С. Диденко. — EDN QQFEFP // Философия права. — 2022. — № 4 (103). — С. 152–158.
13. Морозова Ю.А. Механизм защиты права потерпевшего на эффективное расследование в уголовном судопроизводстве / Ю.А. Морозова, А.В. Кудрявцева. — DOI 10.14529/law230204. — EDN LQLMDY // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2023. — Т. 23, № 2. — С. 29–37.
14. Смирнова И.Г. Защита прав личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Казахстан / И.Г. Смирнова. — EDN YLVDRJ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 3 (21). — С. 7–12.

References

1. Foygel E.I. Modern Trends and Prospects for the Development of Criminalistics Doctrine on the Personality of Participants in Criminal Proceedings. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 101–108. (In Russian). EDN: OAC-RRE. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).101-108.
2. Balchygov A.S. The Protection of Rights and Legitimate Interests of Victims in Criminal Proceedings against Judges of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 2, pp. 60–67. (In Russian). EDN: VYMAP. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.2.60-67.
3. Zykov D.A., Aristov A.V. The Concept of the Legal Status of the Victim in Criminal Proceedings. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*, 2023, no. 101, pp. 118–122. (In Russian). EDN: WQJBLB. DOI: 10.18411/trnio-09-2023-90.
4. Grishin D.A. *The Victim as a Less Protected Participant in Criminal Proceedings. Criminal Procedure and Forensics: Theory, Practice, Didactics, Materials of the VII International Scientific Conference, Ryazan', December 16, 2021*. Ryazan', 2021, pp. 102–105. (In Russian). EDN: FMGLOB.
5. Sharov D.V. Protecting the Legitimate Interests of the Victim as the Main Goal of the Prosecution in Criminal Proceedings. *Modern Criminal Procedure Law of Russia: Lessons from History and Problems of Further Reform, Materials of International Scientific Conference, Orel, October 20, 2016*. Orel, 2016, pp. 410–413. (In Russian). EDN: XIJVCCL.

6. Evloev R.M., Sagova D.D. Protection of the Rights and Legitimate Interests of Victims of Crimes in the Field of Criminal Proceedings. *Modern Science: Theoretical and Practical View. Materials of the IV International Scientific Conference, Taganrog, 18 April 2016*. Moscow, 2016, pp. 104–107. (In Russian). EDN: VYQTOP.
7. Yunoshev S.V. Victim and his/her Representative in Criminal Proceedings of Developed Foreign Countries. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2017, no. 4, pp. 302–309. (In Russian). EDN: ZCQWCH.
8. Volkov A.A. Separate Problems of the Implementation of the Rights of the Victim in Criminal Proceedings at the Present Stage. *Prospects for the Development of Criminal Procedure Law and Forensics. Materials of the 2nd International Scientific Conference, Moscow, April, 11, 2012*. Moscow, 2012, pp. 24–27. (In Russian).
9. Vinokurov S.I. Criminal Policy and the Rights of the Victim in the Light of the Constitution of the Russian Federation: From Declarations to Justice. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2014, no. 3, pp. 54–57. (In Russian). EDN: RWZWVR.
10. Novikov M.A. The Victim in Criminal Procedure. *Istoriya, teoriya, praktika rossiiskogo prava = History, Theory, Practice of Russian Law*, 2019, no. 12, pp. 260–266. (In Russian). EDN: IMSNNX.
11. Smirnova I.S. The Asymmetry of the Rights of the Victim and the Accused (Suspect). *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2016, no. 2, pp. 59–62. (In Russian). EDN: VSWYNV. DOI: 10.19073/2306-1340-2016-2-59-62.
12. Ishchenko D.P., Didenko N.S. Actual Problems of Respect of the Rights of Participants in Pre-Trial Procedures to Familiarize Themselves With the Materials of Termination of Criminal Case, Criminal Prosecution. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2022, no. 4, pp. 152–158. (In Russian). EDN: QQFEFP.
13. Morozova Yu.A., Kudryavtseva A.V. Mechanism for protecting the victim's Right to an Effective Investigation in Criminal Proceedings. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 29–37. (In Russian). EDN: LQLMDY. DOI: 10.14529/law230204.
14. Smirnova I.G. Protection of the Personal Rights in the Criminal Legal Proceedings of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2018, no. 3, pp. 7–12. (In Russian). EDN: YLVDRJ.

Информация об авторе

Буфетова Марьям Шамильевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, maryamf@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1292-0379>, SPIN-код: 9915-2366, AuthorID РИНЦ: 283295.

Author

Maryam Sh. Bufetova — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Process and Prosecutor's Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, maryamf@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1292-0379>, SPIN-Code: 9915-2366, AuthorID RSCI: 283295.

Для цитирования

Буфетова М.Ш. Проблемы реализации права потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела в случае его прекращения или приостановления / М.Ш. Буфетова. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).286-294. — EDN XTMXJS // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 1. — С. 286–294.

For Citation

Bufetova M.Sh. Problems of Exercising the Victim's Right to Familiarize with the Criminal Case file in the Event of Its Termination or Suspension. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 1, pp. 286–294. (In Russian). EDN: XTMXJS. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).286-294.